

изойти не только по естественным причинам, например, при улучшении климата. Этот же результат достигается, когда человек обогащает свое ресурсное меню материалами с высоким природно-восстановительным потенциалом и тем самым увеличивает долю Р в R.

Рассмотрим, как влияет на поведение равновесной траектории уровень использования невозобновляемых энергоресурсов (R_{nv}). Из формулы (1) видно, что при его уменьшении идеальная траектория смещается «вниз», что невыгодно человеку, а при увеличении, наоборот, «вверх», т.е. приводит к замедлению темпов падения эффективности по мере роста объемов ресурсопользования.

Однако существует правило устойчивого развития, которое можно охарактеризовать следующим образом: «мы не имеем возможности восстанавливать невозобновляемые ресурсы, такие как нефть, газ, уголь, однако, все остальные ресурсы мы обязаны восстанавливать в полном объеме». Или, другими словами, должен осуществляться ресурсно-восстановительный баланс:

$$R - R_{nv} = R_{Pv} + R_{av}. \quad (2)$$

Анализ (1) показал, что стремление $R_{nv} \rightarrow \max$ благотворно отражается на эффективности Е, анализ ресурсно-восстановительного баланса, однако, заставляет задуматься о том, что при подобном стремлении R_{nv} доля ресурсов, восстанавливаемых человеком, и, следовательно, используемых им в дальнейшем, будет стремиться к минимуму. Помимо всего сказанного, при стремлении R_{nv} к своему максимальному значению будет происходить истощение ресурсов, невозобновляемых природой, увеличение деградационных последствий для окружающей среды, увеличение экспорта энергоресурсов, что посредством факторов способно привести экономику нашей страны к так называемой «голландской болезни» и, следовательно, снизить экономический рост и устойчивость.

Доля ВВП в рыночных ценах, формируемая в отраслях ПРК (в % в ВВП России в целом)

Структура ПРК	2000г.
Всего по отраслям и видам деятельности ПРК, из них:	29
По невозобновляемым природным ресурсам	18
По возобновляемым природным ресурсам	11

На сегодняшний день данные статистики показывают, что доля энергоресурсов в общем объеме ресурсопользования из года в год возрастает. Так, при формировании ВВП отраслями природно-ресурсного комплекса (ПРК) примерно 60% приходится на невозобновляемые природные ресурсы (нефтедобычу и нефтепереработку, газовую и угольную промышленность, цветную и черную металлургию) и 40% - на сельское, лесное, рыбное хозяйства и производство электроэнергии на ГЭС [2].

Таким образом, с учетом всего вышеизложенного дальнейшая научная работа будет проводиться в направлении поиска оптимального соотношения доли каждого вида ресурсов в природно-восстановительном балансе. Основное внимание будет уделено определению возможного разумного порогового значения (лимита) для невозобновляемых природных ресурсов.

Литература

- Люри Д.И. Развитие ресурсопользования и экологические кризисы.- М.: ООО «Издательство Дельта», 1997.-172 с.
- Думнов А.Д. Природно-ресурсный комплекс России: статистическая оценка 90-х годов / Вопросы статистики.- 2000.- №5.- С. 23-35.

АНАЛИЗ ЛЕГАЛЬНОЙ СКРЫТОЙ ЭКОНОМИКИ ЗА РУБЕЖОМ

Е.В. Перов

Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина

Легальная скрытая экономика* в настоящее время привлекает все более пристальное внимание исследователей как в развитых, так и в развивающихся странах. Главная причина такого интереса кроется в структурной перестройке мировой экономики в связи с усиливающейся интеграцией национальных рынков и распространением новых технологий. Одним из последствий такой перестройки стал переход от вертикальной интеграции фирм к более свободным и гибким горизонтальным связям. Научный интерес к этой проблеме подкрепляется фискальными интересами государств.

Исследования легальной скрытой экономики показали, что она существует в соответствии с теми же рыночными законами, что и формальная экономика. Все же принципы, на которых

*Легальная скрытая экономика включает теневую и неформальную экономику:

- теневая экономика – законная по сути, требующая регистрации экономическая деятельность хозяйствующих субъектов, не учитываемая в их официальной отчетности, как правило, приводящая к снижению платежей в бюджет и внебюджетные фонды;

- неформальная (домашняя) экономика – легальная экономическая деятельность, по которой не предусмотрена регистрация, осуществляемая в основном индивидуальными производителями или домашними хозяйствами. Представляет собой в значительной степени общественно-необходимый производительный домашний труд, не оплачиваемый и находящийся вне сферы денежного обмена, основанный на неформальных отношениях между участниками производства.

пы, на которых строится легальная скрытая деятельность, отличаются от принципов формального сектора; она более гибкая и быстрее приспосабливается к изменениям рынка.

Изменения взаимоотношений между формальным и легальным скрытым секторами экономики разнообразны, т.к. легальная скрытая экономическая деятельность может принимать множество форм: от инновационных типов организаций, обладающих значительным экономическим потенциалом, до маргинальных видов деятельности, не представляющих интереса для формальной экономики. Однако есть определенные типы этих изменений, которые выявляются при изучении взаимодействия формальной и легальной скрытой экономики. С одной стороны, вложения из скрытой экономики направляются на поддержание и накопление капитала формальной экономики, с другой – наличие дополнительных каналов доходов, которыми формальная экономика обеспечивает скрытую деятельность.

Часто проблема в исследованиях легальной скрытой экономики заключается в том, что весь бизнес пытаются разделить на два независимых сектора: формальную и легальную скрытую экономику. В действительности же это сделать очень сложно, поскольку и на предприятиях формального сектора возможен выпуск теневой продукции и неформальная занятость. Отношение той или иной деятельности к формальной или легальной скрытой варьирует от страны к стране и во времени, по мере изменения политики.

В начале 70-х годов все типы легальной скрытой экономики находились между скандинавским типом, в котором легальная скрытая деятельность практически отсутствует (за исключением работы на дому и небольшой доли случайных заработков), и южно-европейским со сложными формами регулирования и высокой долей легальной скрытой экономики. Остальные типы легальной скрытой экономики находятся между ними: центрально-европейский тип – ближе к скандинавскому, а либеральные типы, включая США, – к южно-европейскому.

В развитых странах наибольшее развитие получила прежде всего неформальная экономика, основой которой является неформальная занятость. По данным исследований неформальной занятости в странах Европы, существует деление на северные и южные страны, имеющие значительные различия. «В Испании, Греции, Южной Италии и Португалии неформальной занятостью заняты более 20% всей рабочей силы, в то время как в Западной Германии, Дании, Великобритании, Нидерландах и Люксембурге даже весьма заниженные оценки не достигают 10%. Северная Италия, Франция, Бельгия и Ирландия представляют собой промежуточные случаи, где доля неформальной занятости варьирует между 12 и 18% от совокупной занятости» [2]. Теневая деятельность в Италии оценивается в 20% от объема общей суммы уклонения от налогов.

Несмотря на глобальный характер этих тенденций, их проявление в отдельных регионах имеет свою специфику. В Великобритании получили распространение цепочки субподрядчиков в старых промышленных отраслях включая надомников. Система законодательства в Англии такова, что ни предпринимателям, ни работникам не выгодно работать неформально. Поэтому наибольшее распространение получили самообеспечение и неформальный обмен.

В США рост легальной скрытой экономики более заметен, т.к. многие безработные не имеют доступа к социальному обеспечению и вынуждены искать неофициальный доход, особенно иммигранты, прибывшие в страну самостоятельно. В негритянских гетто легальная скрытая экономика базируется на небольших предприятиях или организациях, позволяющих получать теневой доход за работу по дому, по уходу за детьми за наличные деньги и т.п.

В Мексике легальная скрытая экономика связана с опережающим ростом городской рабочей силы по сравнению с развитием производственной сферы. При отсутствии программ социального обеспечения для безработных она стала экономикой выживания. Работники мелких предприятий и надомники далеко не всегда соблюдают общие правила, связанные с социальным страхованием, налоговой регистрацией, техникой безопасности и пр. По результатам мексиканского исследования городской занятости, до 75% занятых на малых предприятиях не охвачены социальным обеспечением, необходимым по закону [3]. В структурах, относящихся к легальной скрытой экономике, как правило, низкая оплата труда, но гибкие формы. Работают в них представители семей, включая женщин и детей, очень нуждающиеся в дополнительных доходах, чтобы выжить.

Во многих странах Африки формальная предпринимательская деятельность начиналась с неформальной и теневой деятельности. Например, в Кении «50 или 100 в основном розничных лавок, в которых имеется приблизительно одинаково скучный ассортимент товаров (сигареты, одежда и бакалейные изделия), выставленный на грубых деревянных полках прилавка. Здесь же рядом могут находиться и механики, занимающиеся починкой велосипедов, и кузнецы, и отели, и бары, и портные, и мясники, и парикмахер, и фотограф, и торговцы шкурами и кожами, и мельница, и мебельщик, и часовщик, и две бензоколонки перед наиболее процветающим магазином» [1].

Исследования, проведенные Международной организацией труда (МОТ) в Африке, показали, что доля занятых в неформальном секторе в начале 80-х годов составляла от 20 до 70%, в том числе по странам и городам, где проводились исследования (табл.).

Ф. Стюарт утверждает, что «дополнительная поддержка мелкого бизнеса, особенно в неформальном секторе, должна быть важным элементом любой стратегии защиты доходов слабых слоев населения в период перестройки» [1]. Однако, как показывает опыт Африканских стран, поддержка неформального сектора может стимулировать создание большего числа легальных

скрытых предприятий и не привести к развитию формального сектора экономики.

Таблица

Доля занятых в неформальном секторе в странах Африки

Страна	Город	Доля занятых в неформальном секторе, %
Берег Слоновой Кости	Абиджан	31
Нигерия	Лагос	50
Гана	Кумази	60-70
Кения	Найроби	44
Сенегал	Городские районы	50
Тунис	Городские районы	34

[453]

В академической литературе мало места уделяется вопросу, какая политика наиболее приемлема в отношении легального скрытого сектора экономики. Приверженцы разных школ в легальном скрытом секторе видят скорее положительное, чем отрицательное. По отчетам Миссии МОТ в Кении по неформальной экономике, этот сектор характеризуется как менее капиталоемкий, в котором создают для себя рабочие места беднейшие слои населения. Кроме того, во многих случаях были отменены ограничения и приняты программы помощи торговцам и ремесленникам. Однако Международная организация труда и Всемирный банк придерживаются другой позиции. В 1993 г. Всемирный банк выделил Кении заем в 20 млн. долл. на «Проект повышения уровня мельчайших и малых предприятий» для повышения квалификации, улучшения подготовки работников и пр.

Масштаб экономического предпринимательства за пределами формального сектора может быть очень большим. В Уганде скрытый сектор был оценен в 66%, в Танзании и Марокко – 30%. В ЮАР центральный банк констатировал, что незаконные торговые операции составляют около 75% от национального бюджета.

В Южной Азии в основе легальной скрытой экономики лежит неформальность социальных отношений. Социальные отношения трудового процесса в высшей степени персонализированы. В Индии лишь 10–20% всех средств к существованию зарабатываются в формальной экономике, т.е. легальная скрытая экономика занимает ведущее положение.

Таким образом, анализ неформальной экономики показал, что это явление присуще в той или иной степени всем странам мира и особенно проявляется в переходные периоды и на начальных стадиях формирования рыночной экономики.

Литература

1. Аллен Т. От «неформальных секторов» к «реальным экономикам» Африки // Неформальная экономика. Россия и мир / Под ред. Теодора Шанина. – М.: Логос, 1999. – С. 412–436.
2. Перов Е.В. Оценка теневой экономики на предприятиях продовольственного сектора экономики. – Старый Оскол: ТНТ, 2002. – 112 с.
3. Робертс Б. Неформальная экономика и семейные стратегии // Неформальная экономика. Россия и мир / Под ред. Теодора Шанина. – М.: Логос, 1999. – С. 313–342.

**АКТИВНАЯ РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ПРИНЯТИИ
УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ**

T. B. Логинова

Ярославский филиал Всероссийского заочного финансово-экономического института

Процесс управления — это сложный, непрерывный, целенаправленный, социально-экономический и организационно-технический процесс, осуществляется для реализации поставленных целей. В современных условиях повышается самостоятельность предприятий в принятии и реализации управленческих решений, их экономическая и юридическая ответственность за результаты хозяйственной деятельности. Все это повышает роль экономического анализа (далее ЭА) в оценке их производственной и коммерческой деятельности и, прежде всего, в наличии, размещении и использовании доходов и капитала. Поэтому все более возрастает интерес к ЭА и он становится важным средством управления экономикой предприятия.

В условиях рыночных преобразований меняется целевая направленность анализа и основной упор делается на переход к обоснованию управленческих и инвестиционных решений, определению направлений возможных вложений капитала и оценке их целесообразности.

Исследование производства с позиции управления начинается с рассмотрения его как системы, состоящей из управляющей и управляемой частей (подсистем). Под управляющей системой понимается совокупность органов, средств, инструментов и методов управления, а под управляемой системой чаще всего понимают производственный процесс. Между этими частями существуют многосторонние информационные связи и отношения, идет непрерывный обмен